Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
н 5289-48

КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.
16-го іюня. № 12. 1871 года.
ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛИЧЬЕЙ КАѲЕДРЫ СЪ 1240 ПО 1461 ГОДЪ.

(Продолженіе).

Прошло уже около 17 лѣтъ, какъ Исидоръ бѣжалъ изъ Россіи, и около десяти, какъ св. Іона началъ управлять русскою митрополіею; но Исидоръ все еще не оставлялъ своихъ притязаній на эту митрополію. Въ Римѣ смотрѣли на него, какъ на законнаго первосвятителя Россіи, только незаконно изгнаннаго, а въ Іонѣ видѣли честолюбца, который самовольно и святотатственно взошелъ на каѳедру, еще занятую другимъ. Тамъ, однакожъ, понимали, что отнять у Іоны власть надъ тѣми епархіями, которыя находились во владѣніяхъ русскаго государя, рѣшительно отвергшаго флорентійскую унію, нѣтъ возможности, а расчитывали только на епархіи русскія, находившіяся во владѣніяхъ польско-литовскаго короля Казиміра, послѣдователя римской вѣры. Въ этихъ видахъ папа Каллистъ III (21 іюня 1458 г.), по совѣщаніи съ своими кардиналами и съ согласія Исидора, положилъ раздѣлить русскую церковь на двѣ части, и ту половину ея, которая состояла въ областяхъ Литвы и Польши и заключала девять епархій, именно: брянскую (черниговскую), смоленскую, перемышльскую, туровскую, луцкую, владимірскую, полоцкую, холмскую и

Государственная ордена Ленина библиотека СССР им. В. И. Ленина

галицкую, отнять у Іоны и предоставить особому митрополиту. Исидоръ согласился уступитъ эту часть ученику своему и протодіакону Григорію, бѣжавшему вмѣстѣ съ нимъ изъ Россіи, а теперь считавшемуся аббатомъ монастыря св. Димитрія въ Константинополѣ. Бывшій патріархъ цареградскій Григорій Мамма, лишенный каѳедры за приверженность къ латинству и проживавшій въ Римѣ рукоположилъ аббата Григорія во епископа и возвелъ его на степень митрополита «кіевскаго, литовскаго и всей нижней Россіи». Незаконность такого поступка со стороны папы очевидна. Русскіе православные могли принять только православнаго митрополита; кромѣ того западно-русскіе епархіи, которыя опредѣленіемъ папы назначались для Григорія, были подчинены св. Іонѣ, признанному митрополитомъ сихъ епархій и отъ польскаго короля Казиміра IV. Но папа не обращалъ вниманія на незаконность своихъ поступковъ: когда Каллистъ скончался въ 1458 году, не успѣвъ привести своего опредѣленія въ исполненіе, преемникъ его Пій II немедленно позаботился объ этомъ, и въ томъ же году отправилъ Григорія въ юго-западную Россію, вручивъ ему граматы отъ себя, отъ Исидора и Григорія Маммы и просилъ Казиміра передать ему девять епархій, находившихся въ его владѣніяхъ (Акт. ист. 1. № 65 и 272), и подчинить ему все духовенство и мірянъ этихъ епархій, а отщепенца Іону не допускать къ себѣ, и если онъ самъ придетъ туда, то схватить его, какъ отщепенца и противника и скованнаго заключить въ темницѣ (полн. собр. Р. Л. VI. 167—169). Можно было ожидать, что Казиміръ, благорасположенный къ русинамъ и литовцамъ и давшій св. Іонѣ грамату на управленіе западно-русскими епархіями, не уважитъ требованія папы; но онъ не только не воспротивился волѣ его, а напротивъ, желая показать свое усердіе къ

нему, убѣждалъ и вел. князя московскаго принять Григорія на мѣсто престарѣлаго Іоны. Это значило, что Казимiръ желалъ сдѣлать для Григорія даже болѣе, нежели сколько требовалъ папа: папа предоставилъ ему только девять епархій въ Литвѣ и Польшѣ, а Казимiръ старался распространить власть его и на всѣ епархіи, находившіяся въ Россіи. Само собою разумѣется, что Василій Васильевичь и слышать не хотѣлъ о такомъ предложеніи и рѣшительно отказалъ королю (Полн. собр. Р. Л. т. VI. 169) [1]).

Столь насильственные поступки папы и покорность Казимiра волѣ его поставили западно-русскихъ православныхъ въ стѣснительное положеніе, а митрополиту Іонѣ представился случай обнаружить всю свою твердость и ревность о сохраненіи православной кіевской каѳедры.

Узнавъ чрезъ посланіе западно-русскихъ епископовъ о поставленіи Григорія, св. Іона при всемъ своемъ желаніи не могъ самъ отправиться на югозападъ Россіи для противодѣйствія папскимъ замысламъ по причинѣ преклонныхъ

---

[1]) Еще до прибытія Григорія въ Польшу и Литву, едва заслышали о немъ въ Москвѣ, Василій Васильевичь написалъ къ королю Казимiру: «Григорія отъ Рима не принимай къ себѣ на мѣсто общаго нашего отца—митрополита Іоны; новизны не дѣлай, старины нашей не нарушай. А старина наша еще отъ прародителя нашего, великаго князя Владиміра, крестившаго русскую землю, и по этой старинѣ взысканіе и принятіе митрополитовъ всегда зависѣло отъ вел. князей русскихъ, а не отъ князей литовскихъ. Кто будетъ намъ любъ, тотъ и будетъ у насъ митрополитомъ на всей Руси; а отъ Рима митрополиту у насъ не быть: мнѣ не надобенъ» (А. Э. 1. № 80, стр. 58). Казимiръ не внялъ этому совѣту и принялъ Григорія. Поддерживаемый королемъ, но ненавидимый своею паствою Григорій жилъ въ Новогродкѣ литовскомъ до смерти своей, послѣдовавшей въ 1472 году.

лѣтъ и тѣлесной немощи (Акт. ист. 1, № 45), но вмѣсто себя въ 1458 году отправилъ туда людей, наиболѣе способныхъ замѣнить его: это были—троицко-сергіевскій игуменъ Вассіанъ, знаменитый своимъ краснорѣчіемъ, и кирилловскій игуменъ Кассіанъ, которымъ вручено было посланіе Іоны къ западно-русскимъ епископамъ, князьямъ, панамъ и всему православному христіанству, въ которомъ святитель убѣждалъ твердо стоять за св. церковь Божію и за православную вѣру. Плодомъ этого посольства было то, что кіевская княгиня Анастасія, супруга умершаго князя Александра Владиміровича, дѣти ея—Симеонъ и Михаилъ, изъ которыхъ первый былъ тогда правителемъ Кіева, и нѣкоторые другіе князья дали обѣщаніе «господина нашего Іону, митрополита кіевскаго и всей Россіи признавать своимъ отцемъ и учителемъ» (№ 62 и 273).

Когда святитель Іона получилъ прискорбное извѣстіе, что нѣкоторые изъ литовскихъ епископовъ, не смотря на его убѣжденія, вошли въ общеніе съ Григоріемъ и даже служатъ съ нимъ, тогда написалъ къ нимъ новое посланіе. Святитель вооружился противъ враговъ своихъ — Исидора, ученика его Григорія, выдававшаго себя за митрополита кіевскаго и всей Россіи, и Григорія Маммы, величавшаго себя въ своихъ граматахъ «арцибискупомъ» константинопольскимъ, и называлъ всѣхъ ихъ отступниками отъ вѣры и развратителями православія. Защищалъ самаго себя и доказывалъ, что онъ вовсе не отступникъ, какъ его называютъ враги его, что онъ поставленъ въ митрополита по правиламъ св. апостоловъ и св. отцевъ, и не отъ трехъ или пяти епископовъ, а отъ всѣхъ архіепископовъ и епископовъ своей страны. Наконецъ замѣчалъ литовскимъ епископамъ, что тѣхъ изъ нихъ, которые пріобщаются Григорію и служатъ съ нимъ, православная церковь признаетъ

за отступниковъ отъ своей вѣры, и убѣждалъ ихъ внимать своему стаду, стоять за православіе и, еслибы пришлось, даже пострадать за него (Акт. И. 1. № 63).

Чтобы обезопасить отъ покушеній Григорія сѣверо-восточную половину своей митрополіи и успѣшнѣе дѣйствовать въ половинѣ юго-западной св. Іона пригласилъ въ Москву всѣхъ епископовъ своей, собственно русской митрополіи. Эти епископы, собравшись (къ концу 1459 г.) въ соборной церкви Успенія пресв. Богородипы, у гроба св. чудотворца Петра, гдѣ каждый изъ нихъ принялъ рукоположеніе отъ митрополита Іоны, постановили: «видя на самомъ дѣлѣ, что, по грѣхамъ нашимъ и по еретичеству отступника отъ православной вѣры Исидорова ученика Григорія, называющаго себя митрополитомъ кіевскимъ, совершилось раздѣленіе Божіихъ церквей московской и кіевской, и отъ этого раздѣленія произошла великая пагуба для православія, мы какъ при нашемъ поставленіи дали отцу нашему Іонѣ, такъ и теперь повторяемъ обѣщаніе—быть намъ неотступными отъ св. церкви московской и отъ него и во всемъ повиноваться ему, а по отшествіи его къ Богу, повиноваться намъ тому митрополиту, который, по правиламъ св. апостоловъ и отцевъ, будетъ поставленъ въ соборной церкви на Москвѣ у гроба св. чудотворца Петра. Къ отступнику же отъ православной вѣры, Исидорову ученику Григорію, отлученному отъ св. соборной церкви, намъ, архіепископамъ и епископамъ русской митрополіи, не приступать, граматъ отъ него пикакихъ не принимать и совѣщаній съ нимъ не имѣть ни о чемъ» (Акт. истор. 1, № 61). Кромѣ этого торжественнаго заявленія—оставаться вѣрными св. Іонѣ и не признавать Григорія, русскіе святители и прочее духовенство отъ лица всего своего собора послали (13 дек. 1459 г.) воззваніе къ литовскимъ епи-

скопамъ и прочимъ пастырямъ: «мы слышимъ, писали они, что къ вамъ пришелъ изъ Рима ученикъ Исидоровъ Григорій, который называетъ себя митрополитомъ кіевскимъ и всей России и по словамъ его, принялъ поставленіе отъ патріарха Григорія, прежде бывшаго въ Царьградѣ и обличеннаго тамъ въ латинской ереси. Этотъ лжемитрополитъ Григорій носитъ съ собою листы отъ папы и отъ того ложнаго патріарха, въ которыхъ они именуютъ господина нашего Іону отщепенцемъ и отступникомъ, тогда какъ сами они отступники отъ закона нашей православной вѣры. А нашъ митрополитъ Іона поставленъ въ митрополита по правиламъ св. апостоловъ и св. отцевъ соборомъ своихъ архіепископовъ и епископовъ. И вы бы, наши духовные братья, помнили свое исповѣданіе и обѣщаніе, которое дали господину нашему Іонѣ, что вамъ не отступать отъ него и не принимать иного митрополита отъ латинянъ; вы бы не принимали того отступника, ученика Исидорова, Григорія и не имѣли съ нимъ общенія, а братства съ нами и единенія во Христѣ не отлучались» (А. И. № 272).

(Продолженіе будетъ).

ЛЕБЕДИНАЯ ПѢСНЬ

слѣпца семидесятитрехълѣтняго старца.

Декабря 6 дня 1869 года.

(Продолженіе).

ДУМА.

Какъ много думъ въ душѣ таится
И много мыслей въ ней роится,
Нельзя которыхъ передать!
Нашъ говоръ бѣденъ силой слова;
Кажись, излиться мысль готова
Съ избытковъ чувствъ; но въ слово вдать
Ее нѣтъ силъ, языкъ немѣетъ;
Душа полнимая болѣетъ
Желаніемъ себя открыть.
Потокомъ быстрымъ мысли льются,
Но въ выраженье не даются;
Душа невольно ихъ таитъ.

Рѣчь возсоздать, трудъ достославный,
Не мыслимъ тамъ, будь умъ избранный,
Гдѣ нечего зубамъ кусать.
Кому жъ талантъ данъ не убогій,
Судьбой иль предкомъ жизни строгой,
Тому бы право не подстать

Весь вѣкъ за прибылью гоняться,
И не грѣшно бы позаняться,
Оставя шалости подъ часъ,
И рѣчи руской чистотою.
Вѣдь жаль, какою пестротою
Искажена она у насъ.

Могучій вѣкъ! ты очень ловко
Умѣлъ коня и парусъ легкой,
Ничтожнымъ паромъ замѣнить,
На сушѣ, на водахъ отдѣльно
Пути по прежнему недѣльны
Въ часы, минуты сократить!
И можетъ статься вымыслъ новый
Въ умѣ ростетъ, и онъ готовый,
Созрѣвъ, собою паръ изгнать.
Такъ все старѣетъ, и новится;
Ростетъ, мужаетъ и крѣпится
Ростетъ и намъ аэростатъ.

Окиньте взоромъ моря воды:
Тамъ смѣло рыщутъ пароходы.
Воззримъ на сушу по странамъ:
Тутъ паровозы броздятъ нивы,
Электро-магнитизмъ, на диво,
Покорно тоже служитъ намъ:
По сѣти проволочныхъ нитей,
Что нынѣ шаръ земной повитый,
Работаетъ волу подстать;
Онъ носитъ вѣсти, наше слово,
Куда велятъ мгновенно, скоро,
Едвали мыслью обогнать

Къ открытіямъ умъ устремился,
Какъ мышь въ муку, такъ въ нихъ зарылся;
И правду надобно сказать,
Всякъ мнитъ грести пыль золотую,
Чтобы кису свою пустую,
Какъ можно крѣпче, набивать.
Тутъ есть и грѣхъ, но всѣмъ присущій,
Загресть къ себѣ всѣхъ хлѣбъ насущный,
А ближняго пустить съ сумой.
«Пусть другъ не дремлетъ» всклинкнетъ слово
«И въ старь велось такъ» быль не нова
Да что же ново подъ луной?

Нашъ вѣкъ искуствъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнья:
Умовъ пытливыхъ направленья,
Труды, затѣи капиталъ,
На пользу все, тутъ цѣль благая,
Промышленность, богатство края,
Удобный сбытъ, сближенье странъ,
Для жизни полное приволье;
Прожить, коль есть что, на раздольи
И весело и нѣтъ грѣха.
Нажить труднѣй, не всѣмъ дается,
Но на прокатъ жить удается;
Довѣрьемъ пользуясь пока.

Не такъ живали наши дѣды:
Въ своей семьѣ, гостямъ обѣды,
Съ обильемъ яствъ, наливокъ, винъ
Лилось веселье за обѣдомъ;
Но прокъ ли въ томъ? Сосѣдъ съ сосѣдомъ..
Все тотъ же вѣчный кругъ, одинъ.

Съ иною жизнью мы сдружились:
Не тотъ хорошъ край, гдѣ родились,
Но тотъ, гдѣ жить привольнѣй намъ.
Иной кругъ знаній, просвѣщенья,
Теперь всеобщее стремленье,
Влечетъ въ Парижъ-въ веселья храмъ.

Туда несутъ сребро и злато,
Добытыя въ Руси богатой,
А Русь поносятъ и бранятъ.
Десятки лѣтъ живя въ чужбинѣ,
Не знавъ до толь, не зная нынѣ,
О ней злосудятъ и рядятъ.
Но мать кормилица родная,
Всѣ злые толки презирая,
По избранномъ пути идетъ,
Покорная Царя веленьямъ,
Въ ней рабства нѣтъ, съ самоправленьемъ,
Судъ правый, въ ней растетъ—цвѣтетъ.

И встарь бывало бредней много;
Но вотъ блеснулъ свѣтъ мысли строгой
И бредъ туманный изчезалъ.
Теперь умы въ иномъ покроѣ,
Умнѣй умовъ прошедшихъ втрое;
Всякъ генія въ себѣ сознаялъ.
Какъ на ходуляхъ ставъ высоко
На міръ глядятъ гордыни окомъ,
Все не по нихъ, все устарѣло,
Творца въ твореніи не знаютъ,
Его совѣтъ и промыслъ отрицаютъ;
«Такъ было ввѣкъ», вѣщаютъ смѣло.

Солоны, дикую свободу
Внушаютъ нашему народу;
Желаютъ снять съ него всѣ узы:
Вѣры, Церкви, Государства,
Семейной жизни и гражданства.
Вопятъ: прочь, брачные союзы!
Хотятъ законъ въ ничто поставить,
Чтобы страстямъ просторъ доставить,
Разгулъ свободѣ полный дать.
Безумные! нельзя! опасно!
Есть Богъ, законъ!.. вашъ трудъ напрасный,
Противъ рожна вамъ трудно прать.

Враги! въ безвѣріи коснѣютъ
И плевелы безвѣрья сѣютъ,
Стараясь юность извращать,
И тѣмъ, кто кинулъ лишь указку
Не различитъ отъ были сказку
Велятъ Ренана бредъ читать.
Но Тотъ, надъ Кѣмъ глумиться смѣютъ,
Ихъ плевелы сожжетъ, развѣетъ;
Тому примѣры видѣлъ міръ.
Потонетъ бредъ въ рѣкѣ забвенья,
Возникнетъ ново поколѣнье
Въ разумной вѣрѣ въ Бога силъ.

Но я отъ цѣли удалился,
Мысль увлекла и я явился,
Какъ челнъ пловца въ морскихъ волнахъ.
Я началъ рѣчь о силѣ слова,
Въ умѣ она уже готова;
Но трудно передать въ словахъ:

Хорошъ языкъ нашъ благозвученъ,
И къ изученью всѣмъ сподрученъ,
Есть много въ немъ прекрасныхъ словъ;
Но онъ, какъ нива плодовита,
Травами сорными покрыта;
Отъ насъ ждетъ плуга и трудовъ.

Трудъ этотъ долженъ быть совмѣстный,
Не дѣломъ лицъ и школъ извѣстныхъ,
Служащихъ слову русскому:
Тутъ нужно общее стрѣмленье,
Всѣхъ классовъ, возрастовъ, селеній:
Должны склониться всѣ къ тому,
Чтобъ сбросивъ иго-лепетъ чуждый,
Употребляемый безъ нужды,
Языкъ свой русскій, свой родной
Въ гостинныхъ ввесть въ употребленье,
Придайте въ нихъ ему значенье,
Онъ разцвѣтетъ вполнѣ красой.

Великій Петръ насъ въ храмъ познанья
Водилъ стезею подражанья;
Но пройденъ нами дѣтства путь.
За иноземнымъ намъ и гоняться
Не слѣдъ, коль дома есть чѣмъ позаняться;
Пора въ домашній бытъ взглянуть.
Зачѣмъ лелѣять намъ, приблудный
Парижа лепетъ каламбурный,
Языкъ же свой, душѣ родной,
Предоставлять незнатной долѣ.
Вѣдь согласитесь, по неволѣ,
Въ немъ образуется застой.

Богатъ языкъ нашъ и обиленъ
И въ выраженіяхъ такъ силенъ,
Что ни одинъ языкъ живой
Не можетъ въ этомъ съ нимъ сравниться,
Лишь стоитъ только потрудиться,
Словъ чуждыхъ счистить слой густой
И наросль чуждыхъ намъ рѣченій
И соръ домашнихъ извращеній
Отбросить какъ нечистоту.
Довольно словъ есть коренныхъ,
Словъ сильныхъ звучныхъ и родныхъ,
Чтобъ мысль облечь во свѣтъ и красоту.

Великъ народъ нашъ славой громкой,
Рядами предковъ и потомковъ,
И необъятностью земель;
Есть много на Руси металловъ,
Гранита, мраморовъ, кристаловъ,
Широкихъ рѣкъ, озеръ, морей,
Высокихъ горъ, хребтовъ могучихъ,
Степей, луговъ, лѣсовъ дремучихъ.
Хранитъ онъ вѣру и законъ
Къ престолу преданность завѣтну,
Онъ силенъ духомъ и примѣтно,
Сталъ выситься своимъ умомъ.

Со славою побѣдъ сдружился,
Лучомъ познаній озарился,
Возвысимъ же языкъ мы свой!
Да племена народовъ чуждыхъ;
Сознавъ въ насъ силу, пусть и нужды
Сознаютъ рѣчи намъ родной,

Введутъ ее въ употребленье,
И тѣмъ дадутъ ей то значенье
Какое ей по всѣмъ правамъ
Дать должно, это будетъ вѣрно,
Что слово это не химерно
Въ томъ будущность порука вамъ.

Къ вамъ мой призывъ, нашъ полъ прелестный!
Вы даръ имѣете словесный;
Пусть рѣчи ваши потекутъ,
Потокомъ русскихъ словъ цвѣтистыхъ,
Сладкихъ, звучныхъ и душистыхъ;
Онѣ вамъ тотъчасъ привлекутъ
Дань чести, славы уваженья,
Иныхъ странъ и своихъ почтенье,
И вамъ, какъ прежде, на парнасъ
Въ даръ вознесутъ свои хваленья
Отъ русской рѣчи и мышленья,
Отъ русскихъ словъ родныхъ для васъ.

Питомцы юные! внемлите,
На ниву слова приносите
Посильные свои труды.
Разумно дѣйствуя съ терпѣньемъ,
Пожнете скоро съ восхищеньемъ
Трудовъ прекрасные плоды.
Вамъ стоитъ дружно потрудиться
И нива въ садъ та обратится,
Или въ прекраснѣйшій цвѣтникъ.
Потомство жъ вамъ, ужъ это вѣрно,
Воздастъ хвалу и честь примѣрно,
По мѣрѣ той, какъ трудъ великъ.

(Продолженіе будетъ).

Нѣсколько біографическихъ свѣденій о священникѣ Саввѣ Стрелецкомъ-Авторѣ »Комедіи уніятовъ съ православными«.

Въ *Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* 1869 г. (№№ 22, 23 и 24-й) мы напечатали, въ переводѣ съ Польскаго, сочиненіе учителя старой кіевской академіи священника *Саввы Стрелецкаго* подъ оригинальнымъ заглавіемъ: *комедія уніятовъ съ православными*. Содержаніемъ этого сочиненія служитъ процедура начавшагося въ 1794 г., послѣ втораго раздѣла Польши и присоединенія юго-западнаго края къ Россіи, возвращенія уніятскихъ приходовъ въ православіе и взаимныя отношенія по этому поводу уніятскихъ духовныхъ съ духовенствомъ православнымъ и съ своими собственными прихожанами. Авторъ *комедіи*—самъ прежній уніятъ хорошо, вѣроятно, былъ знакомъ съ тѣмъ дѣломъ, которое взялся представить въ лицахъ. А потому его сочиненіе, хотя и довольно слабое въ *художественно-литературномъ* отношеніи, какъ справедливо замѣтилъ *Кіевлянинъ* [1]), представляетъ не маловажный интересъ *историческій*—именно какъ выраженіе взгляда на совершавшіяся тогда событія современника—и притомъ такого, который самъ былъ прежде уніятомъ. Взглядъ этотъ можно съ достовѣрностію признать *общимъ* между тѣми представителями уніятскаго духовенства, которые были болѣе образованы и глубже понимали исторію и современное положеніе своей церкви. Какія можно

[1]) *Кіевлянинъ*, 1870 г. № 5-й.

сдѣлать историческія соображенія и выводы изъ *комедіи уніятовъ съ православными*,—отсылаемъ читателей къ статьѣ *кіевлянина*: «*Этюды изъ старо-польскихъ порядковъ въ юго-западной Россіи*» (1870 г. № 5-й), написанной по поводу означенной *комедіи*. Въ настоящій разъ мы хотимъ сообщить нѣсколько біографическихъ свѣдѣній объ авторѣ *комедіи*, какія удалось намъ собрать до этого времени.

Съ начала—свѣденія *документальныя*. Таковыя находятся въ *третьемъ* томѣ подлинныхъ *актовъ кіевской духовной академіи*, въ которой авторъ *комедіи* былъ, какъ уже извѣстно, учителемъ польскаго языка. Воспроизводимъ эти свѣденія въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они находятся въ *актахъ*.

1) № 93: «Росписаніе кому что преподаватъ въ 1797 г.» Здѣсь значится между прочимъ: «*священнику Саввѣ Стрелецкому*, опредѣленному по *словесному* Его Высокопреосвященства (митр. *Іероѳея*) приказанію, быть преподавателемъ польскаго языка съ жалованьемъ 50 рублей».

2) № 98: «Полное росписаніе часовъ и предметовъ, преподаваемыхъ въ академіи съ формулярнымъ спискомъ наставниковъ» (репортъ акад. начальства, поданный 1798 года, марта 24, во исполненіе указа изъ кіевской духовной дикастеріи, на основаніи указа св. сѵнода, по резолюціи митр. Іероѳея отъ 2 марта). Здѣсь читаемъ между прочимъ: «Обучаетъ польскому языку *іерей Савва Стрелецкій*. Обучался въ *винницкой академіи* [1]), начавъ съ 1778 г. отъ

[1]) Въ *Винницѣ* (нынѣшн. подольской губерн.) первыя школы основаны были іезуитами. По свидѣтельству Нѣсецаго, первый ввелъ іезуитовъ въ Винницу *Валентинъ-Александръ Калиновскій*, генералъ подольскій, староста Брацлавскій, и на содержаніе ихъ назначилъ 30,000 тогдашихъ злотыхъ. Это было около 1610—1618 г. Заложенную такимъ образомъ резиденцію іезуи-

нижнихъ классовъ, на латинскомъ языкѣ—грамматикѣ, поэзіи, риторикѣ и философіи, между тѣмъ польскому языку и ариѳметикѣ; съ 1791 года въ *радомышльской семинаріи* [1]) чрезъ годъ (т. е. въ продолженіе года обучался и богословіи,—съ жалованьемъ 100 р.»

3) № 105-й: «Вѣдомость объ учителяхъ въ кіевской академіи, находившихся въ 1798 году и о ихъ нижеявленныхъ качествахъ». Здѣсь значится: «*польскаго языка* учитель священикъ *Савва Стрелецкій*;—лѣтъ ему отъ роду 33; обучался въ Винницкой академіи, начавъ съ 1778 г. отъ нижнихъ классовъ на латинскомъ и польскомъ языкахъ грамматикѣ, поэзіи, риторикѣ и философіи, между тѣмъ ариѳметикѣ; съ 1791 г. въ радомышльской Семинаріи чрезъ годъ обучался богословіи,—а съ 1797 года, *присоединенъ*

товъ въ Винницѣ потвердилъ сеймъ 1647 года. Послѣ уничтоженія ордена іезуитовъ въ Польшѣ (въ 1773 г.) такъ называемая *воспитательная коммисія* (Komissyia Edukacyina—учрежд. 9 октября 1775 г.) установила въ Винницѣ *высшія*—академическія—школы (wydziałowe), помѣстивъ ихъ въ прежнихъ іезуитскихъ зданіяхъ. Винницкія школы причислены были комиссіей къ *украинскому округу*, который заключалъ въ себѣ *высшія школы* въ Винницѣ и *низшія* (podwydziałowe): въ Овручѣ, Любарѣ, Житомірѣ, Умани и въ Каневѣ. Академическія школы въ Винницѣ были постоянно полны многочисленной учащейся молодежи. Въ 1782 и 1783 гг. по репорту представленному воспитательной комиссіи визитаторомъ ксендзомъ *Головчицомъ*, въ нихъ было 540 учениковъ. (см. *Iôz. Lucaszewicza:* Historya szkół w koronie i w wielkiem księstwie Litewskiem—томъ II, стр. 256 и 447 и томъ IV, стр. 185—186).

[1]) *Родомысльская семинарія* основана уніятскимъ митрополитомъ *Іасономъ Смогиржевскимъ* (1788 г.) До нея уніяты имѣли единственную семинарію въ Холмѣ, основанную тамошнимъ уніятск. епископомъ *Рылломъ* въ 1759 г.

будучи къ православію, по резолюціи Его Высокопреосвященства Іероѳея, митрополита кіевскаго и галицкаго, опредѣленъ польскаго языка въ кіевскую академію учителемъ, чему и нынѣ обучаетъ». Особая отмѣтка: «*изъ бѣльцовъ*».

4) № тотъже: «Рекомендація учителямъ кіевской академіи, кто греческому языку обучался и какое имѣетъ въ немъ знаніе». Здѣсь при имени свящ. Саввы Стрелецкаго отмѣтка: «*не учился*». Здѣсь же—подъ рубрикою: «къ высшимъ послушаніямъ способенъ или не способенъ»—отмѣтка: «*способенъ*».

5) № 109: «Росписаніе кому что преподаватъ въ 1799 г.; учинено 1799 года, генваря 20 дня». Здѣсь между прочимъ читаемъ: «священнику *Саввѣ Стрелецкому*, учителю польскаго языка—въ седмицѣ часовъ 3: вторникъ, четвертокъ и суббота».

Изъ вышеприписаннаго видно между прочимъ, что свящ. Савва Стрелецкій поступленіемъ своимъ въ кіевскую академію обязанъ былъ особенному къ нему, вниманію кіевскаго митрополита Іероѳея. Вѣроятно, въ продолженіе всей своей академической службы, онъ находился подъ особеннымъ покровительствомъ этого архипастыря. Объ этомъ можно заключить какъ изъ того, что онъ посвятилъ митр. Іероѳею свою *комедію*, такъ въ особенности изъ того, что Стрелецкій оставался въ академіи лишь до тѣхъ поръ, пока живъ былъ его благодѣтель. Со смертію послѣдняго въ 1799 г. имя Саввы Стрелецкаго уже не встрѣчается въ академическихъ актахъ. На слѣдъ его по выходѣ изъ кіевской академіи, мы нападаемъ въ *историческихъ свѣденіяхъ о подольской духовной семинаріи*—г. Д. Синицкаго, напечатанныхъ въ *подольскихъ епарх. вѣдомостяхъ* 1865 года (вышли и отдѣльной брошюрой). Здѣсь, при перечисленіи учителей подольской семинаріи, значится: »*Савва Стре-*

лецкій, священникъ, воспитывался въ кіевской академіи (?); въ 1800 г. преосвященнымъ *Іоанникіемъ* (епископъ въ подоліи съ 1795—1819 г.) вызванъ былъ изъ священника кіевской епархіи въ учителя ариѳметики нижняго грамматическаго класса и *польскаго языка*; въ 1801 г. выбылъ изъ семинаріи въ кіевскую епархію».

О дальнѣйшей жизни свящ. Саввы Стрелецкаго мы не нашли никакихъ документальныхъ указаній. Но у насъ есть нѣсколько свѣденій о ней, устно переданныхъ намъ роднымъ племянникомъ автора *комедіи уніятовъ съ православными* почтеннымъ старикомъ о. *Стефаномъ Стрелецкимъ*, священникомъ села *Шубинаго*, звенигородскаго уѣзда, кіевской губерніи. Не ручаясь за достовѣрность этихъ свѣденій, считаемъ, однако, не лишнимъ привести ихъ въ дополненіе къ вышесказанному. «Савва Стрелецкій родился въ селѣ *Жидовской Гребли*, таращанскаго уѣзда, кіевской губерніи, отъ родителей—уніятскаго дзѣкана *Ѳеодора* и *Анны*. По окончаніи курса ученія, женился въ уманскомъ уѣздѣ на священнической дочери *Еленѣ* и рукоположенъ во священника въ село *Очеретну*, липовецкаго уѣзда. Послѣ этого, вытребованъ былъ въ кіевскую академію учителемъ польскаго языка. Здѣсь былъ не много времени. Поступилъ потомъ священникомъ въ гусарскій полкъ, гдѣ достигъ протоіерея. Оттуда, по смерти жены, поступилъ въ монахи съ именемъ *Созонта* и скоро получилъ архимандрита въ Могилевѣ на Днѣпрѣ и сдѣланъ былъ благочиннымъ всѣхъ мужескихъ и женскихъ монастырей въ могилевской епархіи. Наконецъ, подалъ прошеніе въ заштатъ и посланъ былъ на покой въ мотронинскій монастырь, кіевской епархіи, куда прибылъ 1828 года, въ каковомъ году и скончался. Будучи въ полку, въ славное время 12-го года, часто говорилъ проповѣди солда-

тамъ. Имѣлъ обширную библіотеку. Характера былъ строгаго и скупаго».

Къ сожалѣнію, почтенный о. Стеѳанъ Стрелецкій не могъ сообщить намъ, куда дѣвались бумаги и библіотека его дяди. Правда, онъ говорилъ, что объ этомъ можно получить вѣрныя свѣденія у его роднаго брата—священника села *Попружной* о. *Ѳеодора Стрелецкаго*, у котораго, по словамъ о. Стефана, должны быть и кое-какія бумаги дяди. Но опять къ сожалѣнію, я не имѣлъ возможности лично видѣться съ о. Ѳеодоромъ, а на письменныя мои просьбы онъ не удостоилъ меня отвѣтомъ.

Левъ Мацѣевичъ.

4-е апрѣля 1871 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ.

Редакція »Твореній Св. Отцевъ« въ русскомъ переводѣ имѣетъ честь увѣдомить любителей духовнаго чтенія, что съ 1871 года она возобновляетъ свое изданіе, по обстоятельствамъ остановленное на время.

»Творенія Св. Отцевъ«, вмѣстѣ съ прибавленіями духовнаго содержанія, будутъ состоять изъ четырехъ книжекъ въ годъ, изъ которыхъ въ каждой будетъ не менѣе 15-ти листовъ текста. Въ переводной часчи будетъ печататься восьмой и послѣдній томъ твореній св. Григорія Нисскаго, содержащій слова на праздники, похвальныя и надгробныя слова и письма. Въ прибавленіяхъ, какъ и прежде, будутъ помѣщаемы статьи, относящіяся до ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви. Къ каждой книжкѣ

будутъ прилагаемы протоколы собраній совѣта московской Духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія пять рублей съ пересылкою. Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться: въ Сергіевскій Посадъ, московской геберніи, въ редакцію Твореній Св. Отцевъ,

Проживающіе въ Москвѣ съ своими требованіями обращаются въ книжную лавку Андрея Николаевича Ѳерапонтова, на Никольской улицѣ.

Изъ редакціи твореній св. отцевъ могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльныя взданія.

ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ:

			Руб.	К.
Творенія	св.	Григорія Богослова 6 томовъ. .	9	—
—	—	Василія Великаго 7 томовъ . .	10	50
—	—	Аѳанасія Александрійскаго 4 т. .	6	—
—	—	Ефрема Сирина 6 томовъ . . .	9	—
—	—	Григорія Нисскаго 7 томовъ . .	10	50
—	—	Исаака Сирина 1 томъ. . . .	2	30
—	—	Кирилла Іерусалимскаго 1 томъ .	1	50
—	—	Іоанна Лѣствичника 1 томъ . .	1	50
—	Препод.	Макарія Египетекаго 1 томъ.	2	—
—	—	Нила Синайскаго 3 тома . . .	4	50
—	—	Исидора Пелусіота 3 тома . . .	4	50
—	Блаженнаго	Ѳеодорита 7 томовъ . .	12	—

«Творенія св. Отцевъ» съ прибавленіями духовнаго содержанія съ 1843 г. по 1865 годъ включительно могутъ быть пріобрѣтаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 р. съ пересылкой; прибавленія же отдѣльно отъ Твореній св. Отцевъ по 2 р. за каждый томъ съ пересылкой.

Примѣчаніе. Такъ какъ въ слѣдствіе неточнаго адреса, допускавшагося нѣкоторыми иногородными подписчиками, которые относились съ своими требованіями не въ Сергіевскій посадъ, а въ Москву, на имя редакціи,—съ редакціи взимаемы были почтовымъ вѣдомствомъ денежныя взысканія за пересылку пакетовъ изъ Москвы до Посада,—то редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ строго держаться вышепрописаннаго адреса.

Отпечатаны и поступили въ продажу книги:

1) «О земной жизни Господа и Спаса нашего Іисуса Христа» Соч. Николая Елагина.

2) «Исторія Москов. Епарх. Управленія со времени учрежденія св. Сѵнода» Соч. Николая Розанова.

Духовенство кіевской епархіи, въ силу архипастырской резолюціи приглашается выписать сіи книги и обращаться съ требованіемъ—1-й въ С. Петербургъ, а 2-й—въ Моск. Духовную Академію, къ сочинителямъ.

Московская Епархіальная Библіотека

«При всѣхъ, безъ исключенія, экземплярахъ 12-го № Кіев. Епарх. Вѣд. разсылаются подписчикамъ прейсъ-куранты съ рисунками завода С. И. Мордасевича».

Печ. дозв. Кіевъ. 14 іюня 1871 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*
Въ типографіи И. и А. Давиденко.

